

Чжао Лян Ди - сердце Ли Чэн Иня и зеница его очей, даже не зная всей ситуации, он определенно разозлится, и тогда Сюй Бао Линь окажется в беде. Сюй Бао Линь была очень жалкой, ведь Ли Чэн Инь ее не любит. В прошлый раз, когда я навещала ее, она плакала, теперь, когда произошло такое, она не сможет дать объяснения, чтобы защитить себя. Я думала и так и этак, не зная, на что решиться.

Юн Нян заметила, что я ничего не говорю, и сказала:

- Наследная принцесса, это сложная ситуация, вы не должны вмешиваться.

- Что значит, я не должна вмешиваться? - громким голосом спросила я. - Я не позволю Ли Чэн Иню разбираться с этим делом!

Юн Нян хотела убедить меня, но я поправила свою одежду и велела:

- Скажи Чжао Лян Ди и Сюй Бао Линь, чтобы они пришли сюда.

Каждый раз, когда я напускаю на себя величие наследной принцессы, у Юн Нян не остается другого выхода. Юн Нян знает все дворцовые правила, к тому же она очень образованный человек, поэтому никогда не проявляет ко мне неуважения.

Чжао Лян Ди, увидев меня, почтительно поклонилась. Я вежливо попросила Юн Нян помочь ей встать, после того как я позволила ей сесть.

Сюй Бао Линь все еще стояла на коленях на полу, ее щеки и глаза были красными, как будто она только что плакала.

Оглядев дворцовую прислугу, я спросила:

- Почему никто не помогает Сюй Бао Линь встать?

Дворцовые служанки, не посмеяв послушаться меня, поспешно помогли Сюй Бао Линь подняться.

Я начала нести чушь: «Сегодня выдалась неплохая погода... Двое из вас пришли сюда, чтобы поздравить меня с Новым годом?» Эта фраза заставила лицо Чжао Лян Ди поочередно покраснеть и побелеть.

Согласно правилам Восточного дворца, во время празднования Лунного нового года они должны одевать специальную одежду и приходить ко мне для совершения церемониальных поклонов, однако в течение последних трех лет Ли Чэн Инь боялся, что я буду плохо обращаться с Чжао Лян Ди и никогда не позволял ей оставаться со мной наедине, поэтому это

правило было отменено. В результате Чжао Лян Ди, должно быть, подумала, что я издеваюсь над ней. На самом деле я была просто занята различными ритуалами в связи с Новым годом, и смогла вернуться в Восточный дворец только тогда, когда небо потемнело. Честно говоря, у меня совершенно не было сил на какие-либо препирательства.

Юн Нян тихо сообщила мне причину их визита. В этот момент я заметила, что выражение лица Чжао Лян Ди было нехорошим, наверное, потому, что я вежливо обращалась с Сюй Бао Линь. Успокоив Сюй Бао Линь несколькими словами, я подошла посмотреть на талисман.

Талисман - это предмет, приносящий несчастье, поэтому его положили на поднос. Когда дворцовая служанка поднесла его поближе, Юн Нян не позволила мне схватить его. Я посмотрела на дату рождения, вырезанную на деревяшке, но не смогла найти никаких подсказок. Хорошенько поразмыслив, я спросила: «Как тебе в голову пришла мысль, что нужно пойти к Сюй Бао Линь и поискать под ее кроватью?» В тот момент, когда я задала этот вопрос, выражение лица Чжао Лян Ди внезапно изменилось.

Оказалось, что домашнее животное Чжао Лян Ди внезапно пропало, и дворцовые служанки повсюду обыскались его. Кто-то увидел, что зверёк вбежал во двор Сюй Бао Линь, поэтому дворцовые служанки Чжао Лян Ди вошли внутрь. Сюй Бао Линь сказала, что не видела никакого домашнего животного, дворцовые служанки Чжао Лян Ди не поверили ей и продолжили поиски. Кто бы мог подумать, что вместо питомца Чжао Лян Ди они обнаружат колдовской предмет.

- Наследная принцесса, пожалуйста, расследуйте это дело хорошенько, - сказала Чжао Лян Ди.

Я спросила Сюй Бао Линь:

- Откуда взялся этот предмет?

Сюй Бао Линь снова опустилась на колени:

- Я не знаю, наследная принцесса, пожалуйста, внимательно изучите все обстоятельства.

- Для начала встань, - мне не нравится, когда люди постоянно опускаются на колени.

- У всего на свете есть причина, - сказала я Чжао Лян Ди. - Зачем Сюй Бао Линь использовать на тебе колдовство? Я думаю, что это дело не такое простое...

Чжао Лян Ди тут же ошетилилась.

- Но существуют доказательства! Судя по словам наследной принцессы, вы планируете встать на сторону Сюй Бао Линь? - она говорила это невежливо, с агрессивным взглядом.

Когда я собиралась что-то сказать, вмешалась Юн Нян:

- Наследная принцесса просто хочет добиться справедливости. Она не пытается встать ни на чью сторону. Чжао Лян Ди, пожалуйста, думайте, что говорите.

Чжао Лян Ди внезапно встала со своего места и, поклонившись мне, сказала:

- Я буду спокойно ждать расследования наследной принцессы по этому вопросу. Надеюсь, что правда выйдет на свет, и тогда наследная принцесса даст мне объяснение.

Я не успела и слова вымолвить, как она, бросив напоследок: «Я ухожу», - резко повернулась и ушла.

Юн Нян рассердилась: «Как она может быть такой нелепой?!» Впрочем, я понимала неприязнь Чжао Лян Ди ко мне, во всяком случае, она мне тоже не нравилась.

Сюй Бао Линь все еще стояла на коленях и смотрела на меня. Я вздохнула и, подойдя, чтобы помочь ей встать, попросила: «Расскажи мне, что на самом деле произошло сегодня». Сюй Бао Линь всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке. Юн Нян велела кому-то подать ей чашку чая, и она медленно рассказала мне, что произошло.

По-видимому, Сюй Бао Линь жила в отдаленном месте. Последние несколько дней шло празднование Лунного нового года, это было время принимать дары. Эти предметы не были важны для меня и Чжао Лян Ди, однако для Сюй Бао Линь это были редкие и дорогие вещи. Сюй Бао Линь обладала мягким характером, две дворцовые служанки, которых я послала к ней, были неплохими, и Сюй Бао Линь поделилась с ними выпечкой. Предметы, подаренные императором, не могут быть переданы никому, поэтому двери внутреннего двора были закрыты, чтобы никто не прознал.

В этот момент служанки Чжао Лян Ди внезапно постучали в дверь, они поспешно убрали выпечку и открыли дверь. Люди Чжао Лян Ди вошли во двор и обыскали всё вокруг. Сюй Бао Линь чувствовала себя виноватой, люди Чжао Лян Ди были невежливы и устроили настоящую неразбериху. Никто не ожидал, что во время учиненного беспорядка не будет найдено ни следа питомца Чжао Лян Ди, однако под кроватью Сюй Бао Линь окажется талисман. Слуги Чжао Лян Ди вернулись и доложили ей, что две дворцовые служанки Сюй Бао Линь задержаны. Когда Чжао Лян Ди увидела талисман, все ее тело задрожало от гнева, и она привела Сюй Бао Линь ко мне.

- Я действительно не знаю, откуда взялся этот предмет, - сказала Сюй Бао Линь со слезами на глазах: - Наследная принцесса, пожалуйста, расследуйте это дело...

Как я могла выяснить правду? У каждого из них есть своя версия истории, и у меня нет возможности уличить ни одну из них во лжи. Однако этот объект, очевидно, не появился из ниоткуда. Я спросила Сюй Бао Линь:

- Этот предмет был у тебя под кроватью, ты понятия не имеешь, кто его туда положил?

Сюй Бао Линь подумала, что я решила устроить ей допрос с пристрастием, и внезапно опустилась на колени:

- Наследная принцесса, я знаю, что я невезучий человек. Однако, я не стремлюсь привлечь внимание Его Высочества, я бы никогда не посмела проклинать Чжао Лян Ди...

Увидев, как она напугана, я быстро произнесла:

- Я не это имела в виду. Я просто хотела сказать, что положить этот предмет под кровать, чтобы никто не заметил, было нелегко. Ты была у себя в покоях весь день, также при тебе находились две дворцовые служанки. Вы не заметили каких-либо подозрительных людей, пришедших к вам? Не было ничего странного?

Услышав мои слова, она потихоньку успокоилась и принялась размышлять, не оставил ли злоумышленник какие-либо зацепки.

Она долго думала и, в конце концов, сказала мне: «На ум не приходит ни одного подозрительного человека...» Забудь об этом, эта Сюй Бао Линь была такой же невежественной, как и я.

Я использовала все добрые слова, какие пришли мне в голову, чтобы успокоить ее, и отправила ее назад. Сюй Бао Линь хотела верить мне, но ее явно одолевали сомнения в хорошем исходе дела, поэтому я сказала ей: «Через некоторое время правда выйдет на свет, бояться нечего, мы поговорим об этом после окончания фестиваля». Видя, что я серьезно отношусь к этому вопросу, она поклонилась мне и ушла.

- У вас есть план, чтобы выяснить, кто стоит за этим? – спросила Юн Нян.

Я зевнула:

- Какой у меня может быть план? В их рассказе абсолютно не за что уцепиться.

Юн Нян, не зная, смеяться ей или плакать, спросила меня:

- Наследная принцесса, как вы собираетесь объяснить это Чжао Лян Ди?

Я закатила глаза:

- Это не я спрятала талисман под ее кровать, почему я должна ей что-то объяснять?

Юн Нян только руками развела. Она продолжала мне что-то говорить, но я настолько устала, что не прошло и минуты, как я заснула.

Я провалилась в глубокий сон. Пока кто-то не поднял меня с кровати, я всё ещё была в полусне. Хотя Юн Нян часто говорила прислуге, чтобы они вытащили меня из постели, обычно они легонько тормошили меня и поддерживали одной рукой, в отличие от этого человека, который был груб.

В тот момент, когда я открыл глаза, я увидела Ли Чэн Иня! Он не только вытащил меня из постели, но и спросил: «Как ты все еще можешь спать?» О нет, о нет, я забыла!

Чжао Лян Ди, должно быть, пожаловалась ему, поэтому он пришел, чтобы допросить меня. Я сказала громким голосом:

- Почему я не могу спать?! Я не смогла найти никаких зацепок в деле Сюй Бао Линь, нет смысла меня допрашивать!

- Что случилось с Сюй Бао Линь? - он посмотрел на меня, нахмутив брови.

А? Он не знает! Чжао Лян Ди не жаловалась ему на это? Я улыбнулась и протянула:

- Э-м-м... ничего, ничего... Зачем ты сюда пришел?

- Завтра праздник фонарей!

- Я знаю.

Бессмыслица какая-то, я же специально хотела сегодня проспять весь день, чтобы у меня было немного сил на завтрашнюю ночь. Я, к примеру, очень хотела сыграть в игру в разгадывание загадок на фонарях.

Он посмотрел на меня без всякого выражения и сказал:

- Завтра я поеду в Чжу Цюэ Лу со своим отцом, чтобы поприветствовать наш народ.

- Я знаю.

Конечно, я знала, что каждый год во время фестиваля фонарей он и император ходили туда, чтобы помахать людям, и услышать, как люди скандируют: «Да здравствует император! Многие лета Его Величеству императору!» Приветствовать людей – это, конечно, хорошо, но стоять там полночи, когда тебя обдувает холодный ветер, то ещё «удовольствие». К счастью,

женщинам в императорской семье не нужно туда ходить, иначе я превратилась бы в сосульку, стать ледяной сосулькой было небольшой проблемой, однако не видеть фонари было большой проблемой.

Он сердито посмотрел на меня:

- Ты помнишь, что обещала мне?

О чём это он? «Сопровождать монарха всё равно, что сопровождать тигра. Никогда не знаешь, когда тигр обратится против тебя», - эта фраза была правдой, сопровождать сына императора - это то же самое, что сопровождать маленького тигра. Я никогда не могу догадаться, что у него на уме, поэтому мне оставалось только спросить:

- Что я тебе обещала?

Он повысил голос:

- Ты, должно быть, совсем забыла! Ты обещала отвести меня в бордель.

Как он может говорить это таким громким голосом?

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1899481>